

Если заглянуть в прошлое, уезд Цин когда-то славился как старинный живописный городок. Окруженный горами и пронизанный реками, он манил путешественников своей первозданной красотой.

Но затем ураган войны безжалостно прошёлся по этим землям, оставив после себя лишь руины. Большинство жителей спешно покинули родные места, и лишь немногие решились остаться у пепелищ.

Шло время, и возрождённое поселение превратилось в нынешний уезд Цин. Минули десятилетия, земля залечила раны, и в когда-то разорённый край вернулась жизнь.

Вот только из-за глухого бездорожья и упадка уезд оставался забытым богом уголком, а уж в окрестные деревушки и вовсе никто не заглядывал.

Но трагедия Чжао Кэ в один миг перевернула сонную жизнь уезда. Сюда хлынула толпа чужаков: по большей части — репортёры, жадные до сенсаций, но приехали и те, кто искренне сочувствовал беде девушки и хотел ей помочь.

Безмятежные улочки забурлили, а возле школы то и дело мелькали люди с тяжёлыми видеокамерами на плечах.

У дома Чжао Кэ репортёры и вовсе устроили круглосуточную засаду, готовые наброситься на её родителей, едва те покажутся на пороге.

Старик Чжао возвращался домой, привычно звякая двумя бутылками дешёвого алкоголя. Стоило ему подойти к калитке, как дорогу преградили двое — мужчина и женщина со вскинутой камерой.

— Господин Чжао, здравствуйте! Говорят, ваша дочь пыталась покончить с собой, выпрыгнув из окна, потому что вы принуждали её к замужеству. Это правда?

— Господин Чжао, ваша дочь — несовершеннолетняя школьница. Вы понимаете, что ваши действия противозаконны?

— Дочь отреклась от вас, но вы всё ещё настаиваете на своём и хотите продать её чужим людям?

Прежде, когда его пытались расспрашивать репортёры местного кабельного, старик Чжао был мертвецки пьян — море ему казалось по колено, и он молот языком всё, что взбредёт в голову.

Но сейчас он был трезв как стёклышко. Осознав, под какой прицел попал, старик испуганно замотал головой:

— О чём вы вообще? Я ничего не знаю! И в мыслях не было дочь продавать, враньё это всё!

Журналисты, конечно же, не поверили ни единому слову. Предыдущее интервью старика Чжао, где он бахвалился и сыпал угрозами, давно разлетелось по сети. Репортёры лишь плотнее сомкнули кольцо, окончательно заблокировав проход к дому.

Прижатый к стене старик Чжао озлобился и пошёл напролом, нагло и беззастенчиво изрыгая ложь.

— Не хотел я сор из избы выносить! — заголосил он, косясь на объектив. — Да только девка эта неблагодарная сама всё довела! На жалость исходит!

— Какая она несовершеннолетняя?! Эта дрянь давно спуталась с каким-то кобелём, думала, отец ничего не замечает!

— Я её кормил, поил, учиться отправил! Последнюю копейку отдавал, чтобы в школу ходила! А она отцу в душу плюнула! Где справедливость, я вас спрашиваю?!

— Да её, порченную, теперь никто замуж не возьмёт! Я ж для неё старался, еле пристроил к хорошему человеку, который нос воротить не стал! А она теперь меня во всём винит. Скажите, разве не тварь неблагодарная?!

Вокруг уже собрались соседи и зеваки. Поняв, что его слушают, старик сорвался на визг. Он нещадно поливал грязью собственную дочь, вновь и вновь подталкивая измученную, стоящую на краю безумия девочку к бездне.

Вот только выдать эту грязную сенсацию в эфир репортёры не успели. Той же ночью старик Чжао умер в собственном доме.

Около бездыханного тела валялись пустые бутылки. Врачи констатировали скоропостижную смерть от инфаркта миокарда.

Смерть безвестного деревенского пьяницы никого бы не взволновала, но шумиха в прессе сделала своё дело. Новость о кончине Старика Чжао мгновенно взлетела в тренды «Гуанбо». Естественно, под тегом с именем несчастной дочери:

#Внезапная смерть отца спасённой от брака девушки#

В доме Чжао теперь стоял непрерывный вой. Жена покойного изнывала от горя и выплакала все слёзы, но горький плач не мог вернуть её мужа с того света.

Пользователи «Гуанбо» ликовали. Комментаторы в один голос сходились на том, что смерть

этого чудовища — настоящее благо для общества. Туда подонку и дорога, земля стала чище.

— Ничего себе, отец Чжао Кэ двинул кони. Да так внезапно, что даже в тренды попал.

Хуа Хайцзюнь сегодня чудом выкроил минутку для телефона. С его бешеным графиком о гаджетах можно было забыть — он даже в туалет бегал по секундомеру. Аппарат он достал лишь потому, что ему написал дядя. Прочитав сообщение, парень лениво пролистал ленту новостей и наткнулся на горячую тему.

Чу Вэй, который вообще редко заглядывал в соцсети и за весь день в школе ничего подобного не слышал, удивлённо приподнял бровь:

— Погоди, кто умер?

Хуа Хайцзюнь бросил ему мобильник:

— Да сам погляди. Отец Чжао Кэ. Ну, тот алкаш, что в школе скандал устроил.

Чу Вэй поймал телефон, быстро пролистал заголовки, и его лицо помрачнело. Хоть старик Чжао и был законченной мразью, физиогномика говорила об обратном: его жизненный срок ещё не истёк. Ему не суждено было умереть так рано.

В комментариях под новостью царило единодушное злорадство. Чу Вэй заблокировал экран и молча вернул телефон однокласснику. Он не служил в органах правопорядка и не страдал избытком сострадания ко всем подряд. Пусть смерть старика выглядела крайне подозрительно, соваться в это дело у него не было ни малейшего желания.

Заметив, что Чу Вэй переодевается в уличную одежду, Хуа Хайцзюнь лишь вздохнул — к постоянным отлучкам соседа он уже привык. Однако решил напомнить:

— Слушай, ты вчера ушёл, а тебя какой-то парень из соседней комнаты искал. Днём совсем из головы вылетело... Вроде это был Чэн Даню из нашего класса.

Чу Вэй замер, затягивая шнурки, и небрежно бросил:

— Зачем я ему понадобился?

Хуа Хайцзюнь развёл руками:

— Да чёрт его знает. Увидел, что тебя нет, буркнул что-то себе под нос и ушёл. Со мной даже разговаривать не захотел.

Чу Вэй глухо угукнул, бесшумно распахнул балконную дверь и в один миг растворился в ночной прохладе.

Хуа Хайцзюнь проводил его взглядом, сладко зевнул и пробормотал себе под нос:

— И всё-таки эти пришельцы — жуткие твари. Спать по паре часов в сутки и при этом носиться как горелый... Почему я так не умею?

Он со вздохом потянулся к ручке и вновь склонился над тетрадями, покоряясь своей участи.

К следующему утру новость о кончине старика Чжао облетела всю школу. Одноклассники откровенно радовались за Чжао Кэ: избавление от отца-тирана казалось настоящим чудом. Теперь никто не посмеет силой выдать её замуж за какого-нибудь дряхлого богача ради выкупа.

На переменах только это и обсуждали. И лишь сама Чжао Кэ безучастно сидела за партой, уткнувшись в тетрадь. Лицо её не выражало абсолютно ничего — казалось, весть о смерти близкого человека тронула её не больше, чем некролог совершенно постороннего человека.

Лезть к ней с расспросами никто не решался. Каким бы чудовищем ни был покойный, он оставался её отцом. Вскоре пересуды утихли: подростков быстро увлекли другие темы — новые сериалы, сплетни о знаменитостях и школьные интриги. Трагедия Чжао Кэ постепенно уходила на второй план, словно в этой истории была поставлена финальная точка.

Но затишье оказалось обманчивым. После обеда Чжао Кэ просто не вернулась в класс, никого не предупредив.

На перерыве в кабинет вихрем влетел местный любитель сенсаций и закричал прямо с порога:

— Народ, беда! Чжао Кэ замела полиция! Говорят, её подозревают в убийстве собственного отца!

Гул в классе мгновенно стих. Все уставились на вестника.

— Ты с ума сошёл? Врачи же сказали — инфаркт!

— Да она из школы не выходила! Все эти дни у классной руководительницы жила, когда ей убивать-то?

— Опять сказки сочиняешь! Откуда инфы?

Запыхавшийся парень утёр пот со лба и зачастил:

— Да я сам у учительской подслушал! Директор с какими-то чинами разговаривал. И ребята из параллельного видели, как её в патрульную машину сажали!

Класс буквально взорвался от криков. Масла в огонь подлило и то, что плановый урок литературы, который должна была вести их классная, учитель Цзи Сюэпин, внезапно заменили на английский. Сама учительница так и не появилась в школе до конца дня. Учиться никто уже не мог; преподаватели тоже махнули рукой и вели уроки чисто для галочки.

На улицах творилось нечто невообразимое. Слишком уж неожиданным оказался этот сюжетный поворот. Репортёры, которые уже паковали чемоданы, бросились обратно к злополучному дому. Здание уже оцепили жёлтой лентой, объявив местом преступления. В тихом и патриархальном уезде Цин отродясь не случалось ничего подобного, так что новость всколыхнула весь город.

Стоило прозвенеть последнему звонку, как Чу Вэй затерялся в толпе спешащих домой учеников и выскользнул за ворота. Ещё вчера он твёрдо решил держаться от этой чертовщины подальше, но раз уж под удар попала учитель Цзи, закрыть на всё глаза он не мог.

Дом Чжао Кэ находился минутах в двадцати ходьбы от школы. Расспросив прохожих, Чу Вэй уверенно направился к окраине уезда.

На полпути у него зазвонил телефон. На экране высветилось имя Хуа Хайцзюня.

— Эй, ты где? Разве ты не должен сейчас быть в комнате? Чу Вэй, ты что, ушёл из школы?

Чу Вэй на секунду замялся, подбирая правдоподобную ложь, но приятель опередил его:

— Ты ведь к Чжао Кэ домой пошёл, да?

Голос Хайцзюня сделался подозрительным:

— Чу Вэй, колись давай. Она тебе нравится, да? То из петли её вытаскиваешь, то теперь бежишь выяснять, что стряслось...

На душе у Хайцзюня заскребли кошки. С какой стати Чу Вэй так рьяно опекает эту девчонку? Неужели влюбился? А как же дядя?!

Бедный Хуа Жун столько лет страдал от недуга, ни к чему в жизни интереса не проявлял, и надо же — наконец-то встретил того самого! Даже его, племянника, прислал сюда приглядывать за юношей. Если Чу Вэй увлечётся какой-то девчонкой, у шифу же сердце

разобьётся!

Нет, эту искру нужно было затушить в зародыше.

Чу Вэй мысленно закатил глаза. Больше всего на свете ему сейчас хотелось вскрыть черепную коробку Хайцзюня и посмотреть, какая опилочная каша там варится. Если бы не обещание, данное явившемуся во сне шифу, он бы и секунды не стал тратить на эти глупости.

Но Хайцзюнь и не думал затыкаться:

— Чу Вэй, послушай умного человека! Мы вообще-то ещё учимся, ты даже совершеннолетия не достиг. Какая любовь в твои годы? Не смей забивать себе голову ерундой. Твоё дело — готовиться к экзаменам, поступить в приличный вуз в столице, мир посмотреть, нормальных людей встретить!

— Уезд Цин — это же дыра глухая. Нужно смотреть в будущее. Да и вообще... не торопись с выбором. Будь то парень или девушка — не хватайся за первое, что под руку подвернулось.

Под этот нудёж Чу Вэй уже успел дойти до нужного переулка.

Довольный собственной лекцией Хайцзюнь подвёл итог:

— Короче, слушай меня и не глупи. Забудь про девчонку, грызи гранит науки и стремись к высотам.

Чу Вэй остановился у забора и сухо уронил:

— Могу вернуть тебе твои же слова. Учись прилежно, делай успехи.

И нажал на кнопку отбоя.

Оставшись на линии с гудками, Хуа Хайцзюнь тоскливо вздохнул. Как же тяжело хранить верность чужой любви!

Калитка дома Чжао была перетянута красно-белой лентой. По двору расхаживали хмурые опера. Лицо одного из них показалось Чу Вэю смутно знакомым. Вокруг забора тёрлись несколько настырных репортёров, выжидая хоть малейшую зацепку для новой статьи.

Соседские дома стояли поодаль, разделенные запущенными огородами и пустырями.

Стараясь не привлекать внимания, Чу Вэй скользнул в заросли бурьяна на заброшенной меже

и обошёл здание с тыла.

Жилище покойного Старика Чжао было невзрачным: обычная халупа с крохотными спальнями по бокам и проходной залой посередине. Сзади виднелось небольшое, разошедшееся от времени оконце. Треснувшее стекло хозяева не стали менять, а просто небрежно залепили слоями пожелтевшего скотча.

Чу Вэй притаился под стеной. Он сорвал первый попавшийся листок с дикого куста, прижал палец к зубам и, выдавив каплю крови, начертал на зелёной пластинке крохотный талисман. С тихим щелчком он активировал талисман.

Обычный лист мгновенно преобразился. Налившись тусклым багрянцем, он скользнул сквозь щель в разбитом стекле, забрался внутрь и ловко нажал на заржавевшую оконную защёлку.

Рама тихо скрипнула. Покрытые ржавчиной петли подались с трудом, глухо заскрежетава по дереву.

Надавив на створку, Чу Вэй приоткрыл окно. Но стоило ему заглянуть внутрь полутёмной комнаты, как из глубины на него уставилось мертвенно-бледное, испещрённое глубокими морщинами лицо покойного старика Чжао.

<http://bllate.org/book/19040/1951341>